

ВЫХОДИТЬ

Еженедельно по Субботамъ. Подписка принимается во всѣхъ Почтовыхъ Конторахъ Имперіи, въ С. П. и М. Почтовыхъ газетныхъ Экспедиціяхъ въ С. П. б., у книгопродавца Исакова и Юнгмейстера.

Годовая плата: Въ Тифлисѣ 7 руб. серебромъ. съ пересылкою и доставкою на домъ 8 р. Полугодовая: Съ пересылкою и доставкою на домъ 4

29 ПОЯБРЯ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, въ присутствіи Своемъ въ Царскомъ Селѣ, соизволило отдать слѣдующіе приказы:

По военному ведомству.

Октября 8-го дня 1847 года.

Производятся за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ. По части Коммиссаріатской. Изъ Надворныхъ въ Коллежскіе Совѣтники: Засѣдающій въ Общемъ Присутствіи Ставропольской Коммиссаріатской Коммиссіи, съ правомъ голоса, Андреевъ, съ 25-го Мая 1847 года. Изъ Коллежскихъ Секретарей въ Титулярные Совѣтники: Столоначальники Коммиссаріатскихъ Коммиссіи Ставропольской, Подіаевскій-Чижевскій, съ 14-го Юля 1847 года. Тифлисскаго, Лукьяновъ, съ 31-го Августа 1847 года. Изъ Губернскихъ въ Коллежскіе Секретари: Помощникъ Столоначальника Тифлисскаго Коммиссаріатской Коммиссіи Плиганскій, съ 2-го Августа 1847 года. Коммиссары Военныхъ госпиталей: Душетскаго, Сабининъ, съ 14-го Мая 1847 года. Александровскаго временнаго, Пашуровъ, съ 10-го Мая 1847 года. Въ Губернскіе Секретари: Чиновникъ для порученій при Тифлисскаго Коммис-

саріатской Коммиссіи, изъ Провинціальныхъ Секретарей, Усовъ, съ 12-го Марта 1845 года.

Октября 12-го дня 1847 года.

Производятся за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ. По части Военныхъ Поселеній. Изъ Коллежскихъ Ассесоровъ въ Надворные Совѣтники: Старшій Землемѣръ Коммиссіи надѣленія землями Кавказскаго Линейнаго Казачьяго войска Ларионовъ, съ 15-го Юня 1836 года. По части Аудиторской. Изъ 13-го класса въ Губернскіе Секретари: Помощникъ Оберъ-Аудитора Штаба войскъ Кавказской Линіи и Черноморіи, Шавриновскій, съ 28-го Января 1847 года. Линейныхъ баталіоновъ: Черноморскаго № 16-го, Орловъ, съ 20-го Ноября 1845 года. Грузинскаго № 13-го, Голубцовъ, съ 15-го Февраля 1843 года. Резервной Бригады 20-й Пѣхотной Дивизіи, Ващенко, съ 25-го Декабря 1846 года. Уволенный отъ службы, Окружнаго Дежурства Ейскаго Военнаго Округа Черноморскаго Казачьяго войска Червоный, съ 11-го Февраля 1847 года.

Опредѣляется въ службу: По части Аудиторіатской. Губернскій Секретарь Бильяновъ, Аудиторъ въ Дагестанскій Пѣхотный полкъ.

Октября 19-го дня 1847 года.

Умершіе исключаются изъ списковъ: Смотрители Провіантскихъ магазиновъ: Коллежскіе Ассесоры: Закавъ-Юртовскаго, Макарьевъ, Нахичеванскаго,

Титулярный Совѣтникъ Прокофьевъ. Губернскіе Секретари: Темиргоевскаго, Александровъ, Ставропольскаго Полеваго Провіантскаго Коммиссіонерства-Бухгалтеръ Титулярный Совѣтникъ Титовъ. Отрядный Коммиссіонеръ на лѣвомъ флангѣ Кавказской линіи, Титулярный Совѣтникъ Шушеринъ

Въ присутствіи Своемъ въ Царскомъ Селѣ.

Ноября 2-го дня 1847 года.

Утверждаются въ чинахъ, за отличіе въ дѣлахъ противъ Горцевъ, со старшинствомъ. Произведенные Главнокомандующимъ Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, Генераль-Адъютантомъ Княземъ Воронцовымъ: По пѣхотѣ, Пѣхотныхъ полковъ: Дагестанскаго, Поручикъ Кармазинъ, въ Штабѣ-Капитанскомъ, съ 9-го Августа сего года. Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго, Прапорщикъ Мисевичъ, въ Подпоручичьемъ, съ 30-Юня сего года. По Инженерному Корпусу. Кавказскаго Санернаго баталіона унтеръ-офицеръ Сеньковский, въ Прапорщичьемъ, съ 1-го Августа сего года и съ переводомъ въ Пѣхотный Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго полкъ.

Назначается. По Кавалеріи Состоящій по Кавалеріи и при Кавказскомъ Линейномъ Казачьемъ войскѣ Полковникъ Амбургеръ, Воинскимъ Начальникомъ въ г. Нуху, съ оставленіемъ по Кавалеріи. Продолжается срокъ отпуска, на восемь мѣся-

ИЗЪ ЗАПИСОКЪ О ГУРІИ.

... Малѣйшая повесть между Гурійцами, почти мгновенно становится общою, къ чему благопріятствуетъ въ особенности ихъ праздная жизнь и безпрестанные разъѣзды по деревнямъ. Князья, Азнауры (*) съ своими мсахурами (**) разъѣзжаютъ постоянно, гостятъ то у одного, то у другого, то у третьяго, вездѣ пируютъ, гуляютъ, пьютъ, стрѣляютъ, проводятъ жизнь беззаботно; собираютъ вѣсти, шлетутъ ихъ и развозятъ далѣе и далѣе. . . . Такимъ образомъ, — вотъ, является на сцену вѣсть о смерти кого нибудь, положимъ, человека извѣстнаго и уважаемаго въ народѣ. Родственники, близкіе сосѣди, предаются печали, на лицѣ каждого выражается горестъ о потерѣ невозвратной; шумные ихъ разговоры съ гостями, съ праздною и звѣвущею прислугой, суетящаяся безъ цѣли у порога сакли, становятся вялыми; вы видите у каждого влажные глаза, готовые заливаться слезами; настаютъ общіе толки, приготовленіе оплакивать покойника, сожалѣніе объ участи жены, дѣтей, и между тѣмъ—ждутъ назначеннаго дня. И вотъ—наступаетъ этотъ день: изъ дому покойника разсылаютъ письма къ родственникамъ дальнимъ и ближнимъ, знакомымъ, друзьямъ, съ приглашеніемъ къ оплакиванію въ назначаемый срокъ; въ домѣ покойника учреждается должный порядокъ, соблюдаемый при подобныхъ обрядахъ. Мужчины, женщины, дѣти съѣзжаются со всѣхъ сторонъ партиями—конные, пѣшіе, по одинакѣ, какъ случится. Тѣло покойника, въ первый—же день кончины его, положенное въ гробъ, отпѣвается духовенствомъ; нѣсколько подалѣе отъ гроба—сидитъ жена съ дѣтьми, оплакивающая горькую долю свою; ее окружаютъ родственницы, сидя въ рядъ съ нею: онѣ плачутъ съ распущенными волосами и изцарапаннымъ лицомъ. И здѣсь-то, не разъ удавалось мнѣ видѣть, какъ по прекрасному, блѣлому какъ атласъ личику молодой Гурійки катились алмазомъ горячія слезы изъ черныхъ глазъ. Наступаетъ время,—пріѣзжіи для оплакиванія готовы выступить на сцену; начинается кашлять, вынимаетъ изъ кармана платокъ, отираетъ потное и запыленное послѣ дороги лицо, подаетъ знакъ, что онъ уже собрался; къ нему подходятъ двое изъ близкихъ

покойнику, берутъ подъ руки и ведутъ къ гробу.—Какъ только тронулся онъ съ мѣста, въ сопровожденіи церемоніи-мейстеровъ, тотчасъ начинается морщиться, дѣлать всевозможныя кривлянья въ лицѣ, всхлиывая, какъ бы преисполненный тяжкаго горя, выплакавъ все до капли и остался безъ слезъ; ведутъ далѣе.—вотъ приближается уже къ порогу комнаты, въ которой лежитъ усопшій; здѣсь поднимаетъ онъ обѣ руки вверхъ, кладетъ ихъ на голову, рыдаетъ, приговаривая на расцѣвъ приличную эпитафію, сообразную жизни и подвигамъ покойника; облобызавъ гробъ, и образъ у изголовья, онъ двигается медленно, шагъ за шагомъ, причитывая длинные, и едвали вѣроятные, рассказы, съ сожалѣніемъ о преждевременной кончинѣ того, котораго судьба заставила его, къ несчастью, оплакивать.—Ему предстоитъ второй подвигъ: онъ долженъ еще поплакаться женою умершаго и его родственниками. Нечего дѣлать! ведутъ его по прежнему подъ руки; со стороны можно подумать—у бѣдняжки не станетъ голоса, вотъ, вотъ скрипнетъ; но нѣтъ, онъ нисколько не понижаетъ своего тона; являясь къ жонѣ, преклоняетъ голову и ставъ за колѣни предъ нею, тѣмъ-же напѣвомъ произноситъ приличную рѣчь: вой, плачь, крикъ, рыданія становятся общими, и въ эту-то минуту, дѣйствительно—душѣ и сердцу становится грустно, при воплѣ нѣсколькихъ десктовъ женщинъ и мужчинъ! Невольное чувство состраданія при этой сценѣ, влечетъ всѣ ваши житейскіе помыслы къ престолу Неисповѣдимаго! Мысли ваши обращаются къ своей долѣ! Оплакавъ, сообразно требованіямъ приличія плакальщикъ идетъ наконецъ къ послѣдней сценѣ, въ комнату, гдѣ разложены вещи покойника. Тутъ встрѣчаетъ его прислуга, которая, къ воплямъ входящаго, присодиняетъ свои стоны и завыванія обращаясь къ вещамъ и приговаривая, что богатство украсило домъ ихъ барина. Вещи раскладываются на помостѣ въ видѣ кровати и на столѣ; на первомъ бываетъ разложено одѣяніе умершаго и его несчастной жены; оно разстилается такимъ образомъ, чтобы изобразить этимъ лежащихъ вмѣстѣ, каждаго въ полномъ своемъ нарядѣ, въ знакъ согласія ихъ въ жизни; на второмъ, разная посуда, въ томъ числѣ и нашъ русскій широкоплечій самоваръ, состарѣвшійся на чужбинѣ окруженный нѣсколькими чашечками, посылаетъ въ эту почестъ, становясь эмблемою роскошной жизни покойника! Какъ только первый кончилъ обязанность оплакиванія, выслушайте: у гроба, около жены, дѣтей, на дворѣ, вездѣ рыданія сотни плачущихъ, точно въ томъ же порядкѣ какъ

сказано выше. Церемонія продолжается, смотря по знатности фамиліи умершаго, иногда дней десять и болѣе, но въ жаркіе дни, тѣло умершаго предается землѣ очень скоро. Окончивъ оплакиваніе, собираются къ отъѣзду, но имъ предстоитъ еще исполненіе одного долга: нужно пожертвовать сколько нибудь денегъ, которыя при полученіи записываются на приходъ общей суммы, однимъ изъ близкихъ умершаго, въ пользу вдовы и на разныя издержки. Послѣ сего, одѣваются въ трауръ, перестаютъ въ продолженіи недѣли употреблять мясную пищу; мужчины отпускаютъ бороды; женщины надѣваются изъ самаго грубаго холста, окрашеннаго въ черный цвѣтъ, рубашки, платье, платки на голову, и остаются въ такомъ положеніи полгода и болѣе; по трауръ этотъ выполняется одними ближайшими родственниками. Нерѣдко случалось видѣть князей и княгинь, даже изъ переставшихъ фамилій, налагавшихъ на себя тяжкій обѣтъ подобнаго траура!

Егоръ Мелешко.

ЗАМѢТКИ.

Фельетонъ Сѣверной Пчелы (№ 251), отзывался съ похвалой о недавно изданномъ, на нѣмецкомъ языкѣ, описаніи путешествія по Грузіи и Кавказскимъ горамъ Германскаго ученаго, профессора Коха, приводитъ образчики любопытныхъ его наблюденій надъ краемъ и основательности свѣдѣній. Быть можетъ господинъ Кохъ вполне заслуживаетъ уваженія за свое безпристрастіе и благонамѣренный взглядъ на вещи, которыя онъ лично наблюдалъ, но, по крайней мѣрѣ, образчики наблюденій его, помѣщенные въ фельетонѣ Сѣверной Пчелы, почти безъ изытія лишены основательности, или, лучше сказать, правды. Нельзя и винить за то Г. Коха. Какъ путешественникъ, и притомъ незнающій мѣстныхъ языковъ, онъ по неволѣ зависѣлъ, въ собраніи своихъ свѣдѣній, отъ перваго повѣщаемаго ему на пути словоохотнаго рассказчика, который мало заботился о истинѣ, или, добросовѣстной передачи того что самъ слышалъ изъ сотыхъ устъ. Но если понятно, почему Г. Кохъ, не осмотрѣвшись въ крайномъ и въ высшей степени разнообразномъ, допустилъ въ свое сочиненіе ошибки и обмолвки, то все такъ странно, что въ Сѣверной Пчелѣ, газетѣ, слѣдщей, по уви-

(*) Достоинство, равнозначущее съ дворянствомъ.

(**) Прислужники.

цевъ. По Пхотъ. Тенгвиская Пхотваго полка Капитану Наузову.

Увольняются отъ службы. По Линейнымъ баталіонамъ. Грузинскаго Линейнаго баталіона № 14-го Подпоручикъ Доруховскій, за болѣзнію, Поручикомъ.

Ноября 4-го дня 1847 года.

Утверждаются въ чинахъ, за отличіе въ дѣлахъ противъ Горцевъ. Произведенные Главнокомандующимъ Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, Генераль-Адъютантомъ Княземъ Воронцовымъ. По Пхотъ, Пхотныхъ полковъ: Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго, Штабсъ-Капитаны: Войцеховскій и Тизенгаузенъ, въ Капитанскихъ и Прапорщичьихъ Воронцовъ, въ Подпоручичьемъ. Самурскаго, Штабсъ-Капитанъ Шихевичъ, въ Капитанскомъ и Прапорщичьихъ Велико 4-й, въ Подпоручичьемъ, — всѣ пятеро со старшинствомъ съ 22-го Августа сего года. Кавказскаго Стрѣлковаго баталіона Подпоручикъ Брунстремъ, въ Поручичьемъ, со старшинствомъ съ 22-го Августа сего года, и Прапорщикъ Сирелуевъ, въ Подпоручичьемъ. По Артиллеріи. 21 Артиллерійской Бригады Подпоручикъ Мадатовъ, въ Поручичьемъ, со старшинствомъ съ 22-го Августа сего года, и Прапорщикъ Баронъ Эмелгардтъ, въ Подпоручичьемъ.

Ноября 5-го дня 1847 года.

Опредѣляется на службу. Служившій въ Грузинской пѣшей милиціи Прапорщикъ Елизовъ, въ Тифлисскаго Егерскаго полка.

Ноября 6-го дня 1847 года.

Производится за отличіе въ дѣлахъ противъ Горцевъ. По Пхотъ. Пхотнаго Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго полка, изъ унтеръ-офицеровъ въ Прапорщики Беннетъ, со старшинствомъ съ 25-го Июля 1846 года.

Назначается. По Пхотъ. Егерскаго Генераль-Адъютанта Князя Воронцова полка Штабсъ-Капитанъ Хризопуло, Старшимъ Адъютантомъ въ Штабъ 20-й Пхотной Дивизіи.

рецію издателей ея, за всѣмъ отечественнымъ, и знакомцей своихъ читателей съ лучшими произведеніями иностранной литературы, такъ странно хвалить книгу Г. Коха, выставя необычайно любопытными и поучительными довольно грубыми промахами его, которые всѣ могли бы быть указаны и исправлены, при нѣсколькихъ внимательномъ разсмотрѣніи: картъ, изданныхъ при Генеральномъ Штабѣ отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, Кавказскаго календаря, издаваемого ежегодно при Канцеляріи Князя Намѣстника, и наконецъ, нашей газеты, посвященной исключительно Кавказу.

Не касаясь обмѣловъ Г. Коха, въ отношеніи къ Грузіи, которыя уже такъ основательно разобраны въ статьѣ Г. Академика Броссе: *Quelques remarques sur un livre intitulé... et. c.*, помѣщенной въ 4 и 5 № Вил. de la classe hist. et phil. de l'Acad. des sc. de Peters., мы ограничимся только разборомъ тѣхъ мѣстъ книгъ, которыя обратили на себя вниманіе Фельетониста Сѣверной Пчелы. Г. Кохъ, припоминая геройскіе подвиги Русскихъ на Кавказѣ, указываетъ на блистательное отступленіе падшаго на полѣ чести Генерала Пассека изъ Шунзана (даже на картахъ нашихъ очень четко написано: Хунзанъ) и славную защиту при Суржанѣ. Последнее названіе будетъ согласно съ истинной если переимѣнитъ его на Кака-Шру.

Вопреки свидѣтельству Г. Коха, Абинское укрѣпленіе должно уступить честь и мѣсто Михайловскому, въ геройскомъ подвигѣ своихъ защитниковъ, которые дѣйствительно подорвали пороховъ крѣпости, погибли подъ ея развалинами — но не сдались.

Далѣе, фельетонъ Сѣверной Пчелы говоритъ: *Не многие изъ насъ знаютъ настоящее значеніе мюридовъ, полагая, что это особенная религіозная секта. Вотъ какъ объясняетъ это Г. Кохъ и проч. Если бы не была напечатана, въ № 15 Кавказа 1847 года, прекрасная статья Г. Ханькова о мюридахъ и мюридизмѣ, вполне объясняющая какъ историческое происхожденіе мюридизма, такъ и его догматы, то мы, быть можетъ, и повѣрили бы объясненію этого ученія предложенному Г. Кохомъ. Мы бы повѣрили, что: мюридизмъ есть простое объясненіе корана и что всего замѣчательнѣе, что: въ странахъ мусульманскихъ, въ которыхъ обитаютъ христіане (называемые мусульманами нечестивыми) и приверженцы Аліевой секты (!!) мюриды почитаются необходимостью (!!!) и ПОТОМУ, въ теченіи многихъ столѣтій, они существуютъ въ Ширванѣ и на восточной сторонѣ Кавказскихъ горъ. Это «ПОТОМУ» тѣмъ поразительнѣе, что въ Ширванѣ*

въ присутствіи Своемъ С. Петербургѣ.

Ноября 7-го дня 1847 года.

Исключаются изъ списковъ: убитые въ дѣлахъ противъ Горцевъ. По Пхотъ. Пхотныхъ полковъ: Дагестанскаго, Прапорщикъ Леоновъ, Самурскаго, Капитанъ Барикитъ и Прапорщикъ Ястржембскій.

Ноября 8-го дня 1847 года.

Производится: за отличіе въ дѣлахъ противъ Горцевъ, со старшинствомъ съ 6-го Марта сего года. По Пхотъ. Егерскаго Генераль-Адъютанта Князя Воронцова полка. Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны: Тихановъ. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны: Шахпеймъ 2-й. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: Лазебниковъ, Ковешниковъ, Дробышевъ 4-й и Оклобжія. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: Чекоановъ, Юриельсонъ и Полторацкій. Изъ унтеръ-офицеровъ въ Прапорщики. Таискій и Биберштейнъ. По Линейнымъ баталіонамъ. Кавказскихъ Линейныхъ баталіоновъ: № 7-го изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики Воронцовъ 2-й. № 9-го: изъ Маіоровъ въ Подполковники, Командиръ оного, состоящій по Арміи Берсенева, съ оставленіемъ въ настоящей должности и по Арміи. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: Кепениъ, Асеевъ и Сыцыперовъ.

Назначаются. По Арміи. Командующій войсками въ Сѣверномъ и Нагорномъ Дагестанѣ, состоящій по Арміи Генераль-Лейтенантъ Князь Бebutовъ 4-й, Начальникомъ Гражданскаго Управленія Закавказскаго края и Предѣвателемъ Совѣта Главнаго Управленія симъ краемъ, съ оставленіемъ по Арміи. Дербентскій Военный Губернаторъ и Командующій войсками въ Южномъ Дагестанѣ, состоящій по Арміи, Генераль-Лейтенантъ Князь Аргутинскій-Долгоруковъ, Командующимъ войсками во всемъ При-Каспійскомъ краѣ и Управляющимъ въ ономъ Гражданскою частію, съ оставленіемъ по Арміи. По Кавалеріи, Состоящій по Кавалеріи и при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ, Генераль-Маіоръ Князь Гагаринъ, Военнымъ Губернаторомъ города Дербента и Управляющимъ Дербент-

гдѣ едва есть 3 христіанскихъ деревни, мюридизмъ, по мнѣнію Коха, былъ, авъ Кавказѣ, гдѣ ихъ гораздо болѣе, мюридизма не бывало. Столько же непонятно, почему Г. Кохъ не приписываетъ мюридизму гораздо болѣе древности, именно, не дѣлаетъ его ровестникомъ корану, потому, что коранъ, какъ законъ, долженъ былъ имѣть объяснителей со времени его появленія. Много подобныхъ вопросовъ можно сдѣлать Г. Коху, но они не объяснятъ истиннаго значенія мюридизма, а только ошибочное мнѣніе германскаго ученаго. Желающіе же познакомиться съ ученіемъ мюридизма, съ основными идеями тариката, пусть прочтутъ статью Г. Ханькова, которая была перепечатана изъ Кавказа вкратцѣ и вполнѣ, многими русскими журналами и газетами.

Однакожъ, мы должны указать и на дальнѣйшія ошибки Г. Коха, чтобы оправдать себя, сказавъ, что почти всѣ факты, имъ указываемые — не основательны. Магомедъ Эфенди былъ провозглашенъ послѣ него (Гажи Наманла) мюридизмъ въ Табассаранѣ и на Курь. Историческое развитіе мюридизма въ Дагестанѣ, любопытствующіе могутъ прочитать въ подробности въ статьѣ: *Казы-Мулла* (Гази-Магомедъ), тоже помѣщенной въ № 30 и 31 Кавказа сего года; однакожъ, никто изъ живущихъ за Кавказомъ никогда и не слышалъ о признакахъ мюридизма на Курь. У Магомеда Эфенди обучались извѣстный Гази-Мулла, называвшійся въ Дагестанѣ Куссу-Мулла, — въ Дагестанѣ его звали Гази Магомедъ, а Гази Муллою прозвали его Русскіе, и Шамиль, родомъ Ичкерскій Чеченецъ, — Шамиль уроженецъ Койсубулинскаго общества, селенія Гимры. Далѣе: за полпика передъ нимъ извѣстенъ былъ Шейхъ Машуръ — Шейхъ-Мансуръ. Гамадъ-Бегъ несправедливо называли мюридизмомъ. Онъ былъ одинъ изъ племенныхъ на чалкиковъ, между горцами — Гамадъ-Бекъ, былъ джанка (*) Аварскаго юма, жилъ въ Хонатлѣ. Далѣе описывается на ружный видъ и свойства Шамиля. Если читатель полюбознательствуетъ заглянуть въ № 44 Кавказа нынѣшняго же года, то убѣдится, до какой степени невѣренъ портретъ Шамиля, начертанный Г. Кохомъ. Обыкновеніе Шамиля убивать дубинами провинившагося, а затѣмъ и послѣдующія его привычки или образъ дѣйствій, — болѣе или мѣнѣе незыбч. Далѣе: — когда Генераль Пассекъ былъ окруженъ горцами, въ одной долинь (въ ущельи при с. Зирани), онъ выслалъ парламентера къ Шамилю... къ Гажи Мурату, а не къ Шамилю (Прапор. Аванова) и Шамиль вѣрски умершилъ парламентера: — не Шамиль, а Гажи Муратъ. Шамиль и его мюриды, т. е. ученики и соима

скою губернію, подъ Начальствомъ Генераль-Лейтенанта Князя Аргутинскаго-Долгорукова, съ оставленіемъ по Кавалеріи.

Увольняется отъ службы. По Арміи. Начальникъ Гражданскаго Управленія Закавказскаго края и Предѣвателемъ Совѣта Главнаго Управленія симъ краемъ, состоящій по Арміи Генераль-Лейтенантъ Ладискій, согласно прошенію его, по совершенно-разстроеному здоровью, съ мундиромъ и съ пенсіономъ.

Ноября 9-го дня 1847 года

Производится, за отличіе въ дѣлахъ противъ Горцевъ. По Пхотъ. Егерскаго Генераль-Адъютанта Князя Воронцова полка, изъ унтеръ-офицеровъ въ Прапорщики Мезарошъ, со старшинствомъ съ 18-го Января 1846 года.

Переводятся. По Пхотъ. Грузинскаго полка Штабсъ-Капитанъ Дворжецкій-Богдановичъ, Кавказскаго Стрѣлковаго баталіона Подпоручикъ Сирелуевъ и Прапорщикъ Норденшванъ, всѣ трое въ Пхотный Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго полка.

Исключаются изъ списковъ: убитые въ дѣлахъ противъ Горцевъ. По Пхотъ. Самурскаго Пхотнаго полка Капитанъ Лихачевъ, Тифлисскаго Егерскаго полка Поручикъ Мокрицкій.

Умершіе. По Кавалеріи. Состоящій по Кавалеріи и при Кавказскомъ Линейномъ Казацкѣмъ войскѣ, Полковникъ Репешко. По Пхотъ. Егерскихъ полковъ: Ставропольскаго, Прапорщикъ Мезенцовъ. Кубанскаго Подпоручикъ Колесниковъ.

ЖИЗНЬ

ГЕОРГЬ-АЛЪ-ХАНА-ЗУЗЕНСКОГО.

Приступая къ описанію жизни человѣка, столь извѣстнаго въ Кавказскомъ краѣ своею дальновидностью, благоразуміемъ и предприимчивостію, въ

носилъ одежду бѣлаго цѣпца, а прочіе воины имѣютъ только бѣлую повязку на правой рукѣ. — Шамиль и мюриды носятъ только бѣлую чалму, а повязокъ на правой рукѣ никто не носитъ. Многие изъ поименованныхъ Наибовъ Шамиля, въ то время, когда Г. Кохъ былъ на Кавказѣ, уже были убиты, а Солиманъ Эфенди, сдѣлавши личнымъ врагомъ Шамиля, покорился нашему Правительству и теперь находится въ Меккѣ, на поклоненіи гробъ Магомеда.

Фельетонъ Сѣверной Пчелы обѣщаетъ своимъ читателямъ представить историческое и статистическое описаніе страны, въ подробной статьѣ, заимствованной изъ описанія путешествія Г. Коха, но мы боимся, чтобы германскій ученый не представился намъ и въ этомъ отношеніи — толь же основательнымъ и вѣрнымъ наблюдателемъ.

Прекрасная осень, которою всегда пользуются жители Тифлиса и о которой съ сожалѣніемъ воспоминаютъ оставшіе нашъ край, — продолжается въ полномъ блескѣ, въ блескѣ потому, что солнце свѣтитъ, грѣетъ и топитъ чѣ заморозили утренники. Время для прогулокъ восхитительное и каждый съѣхавшій подышать прохладнымъ и сухимъ воздухомъ (!) Между тѣмъ, для сокращенія длинныхъ вечеровъ явились услужливые люди съ своимъ искусствомъ — любимый здѣшними жителями механической театрѣ съ проказникомъ Иммерде, который смѣшными своими фарсами заставляетъ хохотать зрителей. Теодоръ Креуновичъ, ученикъ Бетховена, pianistъ прибывшій изъ Вѣны, будетъ давать концерты въ залѣ Тифлисскаго Благороднаго Собранія. Наконецъ, на дняхъ прибылъ къ намъ Родольфъ Нитанге, пріобрѣвшій европейскую извѣстность ловкостью, талантомъ и богатствомъ своего магического кабинета. Альбомъ Г. Родольфа украшенъ именами многихъ королеванныхъ особъ Европы, почтительныхъ его благодарностей и лестными отзывами его искусство. Должно надѣяться, что и Тифлисская публика отдастъ должную справедливость таланту Г. Родольфа.

Тифлисъ жаждетъ удовольствій, а потому съ признательностію и радушіемъ приметъ каждаго артиста, который рѣшится посетить нашъ отдаленный городъ.

(*) Изъ Ставрополя пишутъ, что и тамъ погода стоитъ ясная и теплая, снѣгу нѣтъ, слабые морозы изрѣдка.

(*) Джанкалмъ чанка — побочный сынъ вѣдѣтельнаго деи

половину 18 го вѣка, — я долженъ предупредить, что по невѣрному письменныхъ актовъ и по ограниченности другихъ средствъ, весьма трудно, даже невозможно собрать подробныхъ и точныхъ свѣдѣній о какомъ либо важномъ происшествіи на Кавказѣ изъ времени протекшихъ.

Нельзя сомнѣваться, что Фетъ-Али-Ханъ Кубинскій заслуживаетъ, если не званіе великаго, то, по крайней мѣрѣ, имя мужа замѣчательнаго. Судя по ограниченности его средствъ, по невѣрному сношенію съ какимъ либо образованнымъ государствомъ, отъ котораго могъ бы заимствовать много или получать необходимыя средства для военныхъ предпріятій, и по степени величія, имъ достигнутаго, — онъ вполне достоинъ занять почетное мѣсто въ исторіи.

Извѣстно, что по смерти грознаго завоевателя Надиръ-Шаха, по причинѣ возникшаго въ Персіи безначалія, въ Закавказскомъ краѣ возникла и до конца 18-го стол. существовала система удѣльных, вполне независимыхъ Хановъ, непрерывно враждовавшихъ между собой и взаимно разорявшихъ свои владѣнія.

При такомъ положеніи края явился Фетъ-Али-Ханъ, сынъ Кубинскаго владѣтеля Гуссейнъ-Али-Хана, извѣстнаго древностью своей Фамиліи. Фетъ-Али-Ханъ родился въ 1736 году; не получивъ никакого воспитанія, онъ провелъ молодость, какъ обыкновенно проводятъ сыновья прочихъ Хановъ, т. е. въ праздности, и даже однажды, за какую-то шалость отца хотѣлъ подвергнуть его тѣлесному наказанію, но онъ скрылся, пока утихъ отцовскій гнѣвъ. Однакожъ, Гуссейнъ-Али-Ханъ, желая познать сына съ военными и политическими дѣлами, далъ ему разныя порученія и въ 1756 году назначилъ его главнымъ начальникомъ довольно сильнаго, по тогдашнему времени, войска, само-собою разумѣется, подъ руководствомъ одного изъ Кубинскихъ Бековъ, для завоеванія мѣстечка Сальянъ, которое и прежде принадлежало Кубинскимъ Ханамъ, по которое при смутахъ края было отторгнуто Ибрагимъ-Ханомъ Дударскимъ. Фетъ-Али-Ханъ исполнилъ порученіе отца съ успѣхомъ и славою.

Гуссейнъ-Али-Ханъ, соединившій въ одно цѣлое всѣ Кубинскіе магалы, изъ коихъ каждый до него находился подъ управленіемъ отдѣльнаго Наиба, скончался въ 1758 году, оставивъ послѣ себя наследникомъ сына Фетъ-Али-Хана, имѣвшаго отъ роду 22 года. Пользуясь этимъ случаемъ, братъ Шемахинскаго Хана, Ага-Рази-Бекъ, началъ на пограничный магаль Бермазскій, разорилъ его и переселилъ въ Ширванъ около 200 семействъ.

Фетъ-Али-Ханъ, занятый похоронами отца, получивъ свѣдѣніе о томъ въ 7-й день по смерти его, и исполнивъ слегка обряды вступленія на Ханство, собралъ Кубинцевъ, сколько ему позволило время, и двинулся въ Ширванъ.

Магомедъ-Сандъ-Ханъ Ширванскій, какъ человекъ опытный и храбрый, приготовился встрѣтить Фетъ-Али-Хана на границѣ, вступилъ съ нимъ въ сраженіе, въ которомъ потерялъ храбраго брата, виновника сего кровопролитія, Ага-Рази-Бека, и былъ совершенно разбитъ. Фетъ-Али-Ханъ, отомстивъ за разореніе своего владѣнія и въ свою очередь переселивъ множество семействъ, возвратился въ Кубу. Это дѣло, по настоящему, незначительное, судя по времени, молодости и неопытности юнаго Хана весьма важное, — приобрѣло ему уваженіе сосѣднихъ владѣтелей, которые по смерти Гуссейнъ-Али-Хана, смотрѣли на Кубу, какъ на вѣрную добычу.

По возвращеніи въ Кубу, молодой Ханъ приступилъ къ устройству внутренняго управленія своего владѣнія. До того времени каждый Наибъ имѣлъ право собирать подати и требовать повинности отъ жителей, которые, завися такимъ образомъ отъ своихъ Наибовъ, находились въ полномъ ихъ повиновеніи, что давало имъ возможность измѣнять своему Хану при какомъ либо на него неудовольствіи. Фетъ-Али-Ханъ отмѣнилъ этотъ порядокъ, приказавъ, чтобы старшина каждой деревни, слѣдующія съ нея подати вносили въ казначейство и магазины ханскіе и даже велѣлъ требовать нѣкоторыя повинности чрезъ ханскихъ есауловъ, и сверхъ того, сдѣлалъ нѣкоторыя другія, менѣе важныя перемены.

Не ограничиваясь этимъ, онъ вступилъ въ тайное сношеніе съ Дербентскими Беками, которые были недовольны своимъ владѣтелемъ Магомедъ-Хассанъ-Ханомъ, — дарилъ и ласкалъ ихъ до того, что нѣкоторые изъ нихъ переселились въ Кубу и посредствомъ ихъ-то приобрѣлъ онъ значительное число приверженцевъ въ самомъ Дербентѣ, а въ 1760-мъ году собралъ сильное ополченіе, двинувъ къ этому городу, при содѣйствіи пре-

данныхъ ему Дербентцевъ, занялъ его безъ выстрѣла. Магомедъ Хассанъ-Ханъ лишился владѣнія, по волю Фетъ-Али-Хана, со всѣмъ семействомъ отправился въ Баку, слѣд и жалъ по смерти своей.

Желая укрѣпить дружбу свою съ Амиръ-Гамза-Уцмиемъ Кайтагскимъ, какъ съ сосѣднимъ владѣтелемъ, узлами родства, Фетъ-Али-Ханъ въ 1766 году женился на его сестрѣ, Тутти-Бике, которой и поручилъ управленіе Дербентомъ, назначивъ ей въ помощники одного изъ Дербентскихъ Бековъ, оказавшихъ ему важныя услуги при занятіи этого города. Уцмій также съ своей стороны отправилъ почетныхъ лицъ къ Фетъ-Али-Хану просить руки сестры его, Хедиже Бике; но посланные возвратились безъ успѣха, потому, что Кубинскій Ханъ давно имѣлъ намѣреніе выдать сестру за Бакинскаго владѣтеля Мелика-Магомедъ-Хана. Это обстоятельство подало поводъ къ враждѣ между этими владѣтелями, недавно вступившими въ родство, отъ котораго Фетъ-Али-Ханъ ожидалъ большихъ содѣйствій, по которое впоследствии сдѣлалось источникомъ большаго несчастья, чуть-чуть не стоившаго ему какъ приобрѣтеннаго, такъ и наследственнаго владѣнія.

Спустя нѣсколько времени, Амиръ Гамза, подъ предлогомъ свиданія съ сестрою, вступилъ въ Дербентъ и занялъ цитадель; но Фетъ-Али-Ханъ не давъ ему времени укрѣпиться въ ней, обложилъ городъ Кубинскимъ ополченіемъ и послѣ трехдневной осады, при помощи Дербентцевъ, вытѣснилъ Уцмій изъ Дербента. Послѣ этого, находясь въ явной враждѣ съ Кубинскимъ Ханомъ, Уцмій искалъ случая отомстить ему, какъ за отказъ въ рукѣ сестры своей, такъ и за изгнаніе изъ Дербента.

Между тѣмъ, Фетъ-Али-Ханъ, какъ человекъ дальновидный и благоразумный, стремился, какъ видно изъ его дѣйствій, къ единовластію въ Закавказскомъ краѣ, и можетъ быть, имѣя цѣль протереть свою власть и далѣе, прислалъ почетныхъ Бековъ въ Петербургъ, съ извѣщеніемъ своей преданности Россіи и получилъ обѣщаніе въ помощи, въ случаѣ надобности.

Составивъ сильное войско изъ Акушинцевъ, Табасаранцевъ, Дербентцевъ и Кубинцевъ и взявъ съ собою Бакинскаго владѣтеля Мелика Магомедъ-Хана, двинулся въ Ширванъ (въ 1767-мъ году); и Гуссейнъ-Ханъ Нухинскій, по его желанію тоже выступилъ въ походъ, дабы соединенными силами завоевать Шемаху.

Ширванскіе владѣтели: Магомедъ-Ханъ и Агаси Ханъ, имѣвшіе мѣстопробываніе въ с. Шемахѣ, и извѣщенные о грозѣ, готовой разразиться надъ ихъ владѣніемъ, встрѣтили непріятеля на границѣ и вступили въ сраженіе, въ которомъ, хотя Магомедъ-Сендъ оказалъ неимоверную храбрость, но былъ совершенно разбитъ и потому возвратился въ городъ; но и тутъ видя невозможность выдержать продолжительную осаду и не находя другаго средства къ спасенію, Магомедъ-Сендъ-Ханъ явился къ Фетъ-Али-Хану, который арестовавъ Магомедъ-Сендъ-Хана, отправилъ въ Дербентъ. Между тѣмъ Агаси Ханъ былъ ослѣвленъ Нухинскимъ Гуссейнъ-Ханомъ, къ коему онъ явился съ повинною. Потомъ, переселивъ стар. Шемаху въ Агъ-су, Фетъ-Али-Ханъ раздѣлилъ Ширванъ съ Гуссейнъ-Ханомъ такъ, что магалы, Садаринскій и Касанскій, пограничные съ Шекою, предоставилъ Гуссейнъ Хану, а самъ завладѣвъ остальною частью, возвратился въ Кубу. Спустя нѣсколько времени и магалы, поступившіе на часть Шекинскому владѣтелю, присвоили себѣ, что подало поводъ къ сильнымъ неудовольствіямъ между Фетъ-Али-Ханомъ и Гуссейнъ-Ханомъ, и сей послѣдній узнавъ уже поздно, что Кубинскій Ханъ, при раздѣлѣ добычи можетъ довольствоваться только долею льва, т. е. получить все приобрѣтенное.

Агаси-Ханъ, послѣ этого происшествія жившій на берегу рѣки Куръ и искавшій случая возвратитъ потерянное, пользуясь этимъ неудовольствіемъ между Ханамъ Кубинскимъ и Нухинскимъ, прибѣгнулъ подъ покровительство Гуссейнъ-Хана, для достиженія своей цѣли.

Имѣя виды на Шемаху, Гуссейнъ-Ханъ собралъ сильное войско, присоединилъ къ себѣ Аварцевъ подъ начальствомъ ихъ владѣтелей: Магомедъ Мпрзы и Гулагъ-Хана, — подобно всѣмъ вообще Дагестанцамъ, всегда служившимъ наемными войсками сосѣднимъ Ханамъ — и взявъ съ собою Агаси-Хана, который, какъ коренной владѣтель Ширвана, имѣлъ много приверженцевъ, содѣйствіе коихъ дало надежду на успѣхъ, — двинулся въ Шемаху. Хотя по всѣмъ причинамъ и вѣроятностямъ нельзя было думать, чтобы это предпріятіе кончилось безъ кровопролитія, однакожъ, по расположенію непріятеля не далеко отъ города, сперва обѣ стороны изъявили

желаніе кончить это дѣло миролюбиво, но, по враждѣ нѣкоторыхъ военачальниковъ, произошло маленькая перестрѣлка, скоро превратившаяся въ общее сраженіе, въ которомъ оба владѣтели Аварскіе погибли; Гуссейнъ-Ханъ былъ совершенно разбитъ и бѣжалъ въ свое владѣніе, а Агаси-Ханъ удалился на свое прежнее мѣстопробываніе — на берегу Куръ; впрочемъ, отъ этой неудачи онъ еще не утратилъ духомъ и продолжалъ питать надежду на возвращеніе потеряннаго. Фетъ-Али-Ханъ полагая, что этою побѣдой Ширванское владѣніе утвердилось за нимъ на прочномъ основаніи и что побѣжденные непріятеля болѣе не могутъ быть для него опасными, возвратился въ Кубу.

Агаси-Ханъ, пользуясь его отсутствіемъ и присутствіемъ Нунцалъ-Хана Аварскаго въ Шушу, питавшаго вражду къ Кубинскому Хану за смерть двоихъ своихъ братьевъ, убитыхъ противъ него въ сраженіи, прибѣгнулъ подъ покровительство Аварскаго владѣтеля и въ 1774-мъ году, съ его помощью, овладѣлъ своимъ наследственнымъ владѣніемъ — Шемахою.

Получивъ это свѣдѣніе и рѣшивъ не дать непріятелю утвердиться, Фетъ-Али-Ханъ собралъ войско изъ Акушинцевъ, Табасаранцевъ, Дербентцевъ, Кубинцевъ и взявъ съ собою Бакинскаго владѣтеля, посѣлилъ въ Шемаху. Агаси-Ханъ, уже готовый къ отраженію непріятеля вмѣстѣ съ Нунцалъ-Ханомъ, имѣвшимъ подъ своимъ начальствомъ сильное вспомогательное войско Аварцевъ, двинулся на встрѣчу Кубинскаго Хана и вступилъ въ сраженіе, въ которомъ потерпѣвъ новое и совершенное пораженіе, бѣжалъ въ предѣлы своего прежняго жителства; — но Нунцалъ-Ханъ, сколько можно полагать, по не знанію мѣстности и дорогъ и по причинѣ дальности своего владѣнія, куда разбитому и совершенно разстроенному Аварскому ополченію нельзя было добраться, не рѣшился бѣжать, а выбравъ крѣпкую позицію, выше города Шемахи, вмѣстѣ съ своими вѣрными подвластными заперся въ ней, рѣшившись умереть съ оружіемъ въ рукахъ, не оставивъ ничего непріятелю, и для того истребилъ все свое имущество, т. е. товары, и лошадей полученныхъ имъ въ подарокъ отъ Агаси-Хана.

Фетъ-Али-Ханъ, видя такую рѣшительность Аварцевъ — этихъ храбрыхъ питомцевъ горъ Кавказа, открылъ съ ними переговоры, и желая кончить это дѣло миролюбиво и потушить прежнюю вражду, питаемую къ нему Нунцалъ-Ханомъ за смерть братьевъ, — просилъ его въ свой лагерь и тотъ немедленно явился къ нему, въ сопровожденіи почетнѣйшихъ Аварцевъ. Но во время переговоровъ, въ палаткѣ Фетъ-Али-Хана, Акушинцы, питавшіе вражду къ Аварскому Хану за какую-то обиду, имъ нанесенную, рѣшились убить Нунцалъ-Хана съ находившимися при немъ людьми. Фетъ-Али-Ханъ, узнавъ объ этомъ намѣреніи Акушинцевъ, уже готовыхъ къ исполненію своего замысла, тотчасъ вышелъ изъ палатки и уговоривъ ихъ оставить это гнусное намѣреніе; однакожъ все было тщетно: Акушинцы открыли сильный ружейный огонь по палаткѣ, а потомъ холоднымъ оружіемъ изрубили всѣхъ въ ней находившихся. Изъ этой кровавой рѣзни спасся только одинъ Бакинскій владѣтель Меликъ Магомедъ Ханъ, съ помощью приближенныхъ Фетъ-Али-Хана.

Хотя нѣкоторые полагаютъ, что Акушинцы совершили это злодѣйство по желанію самаго Фетъ-Али-Хана; но нельзя допустить, чтобы онъ, столь благоразумный владѣтель, желалъ имѣть кровную вражду съ Аварскими Ханамъ, коихъ дружбою онъ такъ много дорожилъ, и кои, живя на неприступныхъ горахъ, всегда могли бы тревожить Кубинскаго Хана набѣгами и пособіемъ его непріятелямъ.

Когда Фетъ-Али-Ханъ, завоевавъ Ширванъ вторично, начерталъ было планы: какимъ образомъ овладѣть и другими ханствами, то готовилось происшествіе, чуть-чуть не стоившее ему всѣхъ владѣній. Амиръ Гамза Уцмій, ожидавшій удобнаго случая отомстить Кубинскому Хану, видя, что онъ занятъ въ Ширванѣ, заключилъ союзъ съ Баммагъ-Шамхаломъ Беззубымъ и зятемъ его Магомедъ-Ханомъ Казикумъскимъ и собравъ сильное войско пошелъ въ Кубу. Фетъ-Али-Ханъ, узнавъ о намѣреніи Уцмія, возвратился въ Кубу и собравъ столько своихъ подданныхъ, сколько позволило ему время, — двинулся на встрѣчу непріятеля, и между Дербентомъ и Кубою, на равнинѣ Кевдушанъ, началась битва кровопролитная и продолжительная. Хотя сначала войско Фетъ-Али-Хана во всѣхъ пунктахъ браво верхъ, и по всѣмъ вѣроятностямъ побѣда должна была остаться на его сторонѣ; но въ эту самую минуту подоспѣлъ храбрый сынъ Уцмія, Али-Бекъ, и со всею кавале-

